

Шопенгауэр Артур

Афоризмы и максимы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А86

А86 **Артур Ш.**
Афоризмы и максимы / Шопенгауэр Артур – М.: Книга по Требованию, 2022. – 499 с.

ISBN 978-5-521-31477-5

Содержание: Т. 1. Афоризмы и максимы в руководство житейской мудрости; Мысли: О физиономике. О женщинах. О страданиях мира. В дополнение к этике. О критике, суждении, одобрении и славе. Об учености и ученых. О самостоятельном мышлении. О кажущемся вмешательстве судьбы в жизнь человека

ISBN 978-5-521-31477-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ началѣ истекающаго столѣтія трезвая критическая философія Канта стала забываться въ Германіи, вытѣсняемая новыми модными ученіями Фихте, Шеллинга и Гегеля. Лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, когда имена названныхъ философовъ гремѣли не только въ самой Германіи, но и по всей Европѣ, когда ученики ихъ ломали себѣ головы надъ отвлеченными мысле-построеніями ихъ системъ и ученій, въ Германіи уже жилъ и дѣйствовалъ Артуръ Шопенгауэръ.

Онъ первый имѣлъ смѣлость провозгласить, что знаменитости эти простые шарлатаны, что философія ихъ непонятная дребедень и пустое словоизверженіе.

Конечно, этому тогда никто не повѣрилъ и даже не обратилъ вниманія на его кощунственное дерзновеніе, хотя онъ и подкрѣпилъ свое сужденіе непререкаемымъ положеніемъ:

«Кто ясно мыслить, тотъ ясно и излагаетъ».

Между тѣмъ шло всесильное время: пезаслуженная слава разлеталась прахомъ, и публика по необходимости должна была взяться за Шопенгауэра. Она увидѣла, что онъ въ своихъ произведеніяхъ блистательно оправдалъ свое положеніе. Мысль его всюду ясна, а изложеніе, даже при самыхъ тончайшихъ его извивахъ, доступно для всякаго пониманія.

Мы, конечно, не станемъ излагать ни его системы, ни ея главной основной мысли. Мы хотимъ здѣсь дать только выдержки наиболѣе доступныхъ его произведеній.

Что касается до перевода, то мы должны сказать слѣдующее.

Шопенгауэръ писалъ такимъ блистательнымъ и картиннымъ нѣмецкимъ языкомъ, какъ никто другой изъ нѣмецкихъ писателей. Стилъ его такъ гибокъ, силенъ и точенъ, что переводчикъ, обязанный бороться на своемъ языкѣ съ такимъ гигантомъ, невольно, незамѣтно для самого себя, подчиняется могучему и извѣстному теченію его фразы и впадаетъ порою въ грѣхъ относительно собственнаго языка.

Да проститъ мнѣ читатель, если подобные грѣхи онъ встрѣтитъ и въ предлагаемыхъ выдержкахъ.

Настоящее, 4-е изданіе перваго тома является пополненнымъ. Дополненіе, въ размѣрѣ полутора печатныхъ листовъ, коснулось собственно 5-й главы Афоризмовъ,—правиль и максимъ. Печатавшаяся первоначально въ газетномъ фельетонѣ, глава эта подверглась нѣкоторымъ, несущественнымъ, впрочемъ, урѣзкамъ и сокращеніямъ, въ какомъ видѣ перешла и въ отдѣльное изданіе. Теперь сокращенія эти восстановлены въ текстѣ.

Считаю долгомъ оговориться попутно передъ читателями 2-го изданія этой книжки. Оно печаталось, когда я былъ на окраинахъ Россіи, и въ него вкрались значительныя погрѣшности и искаженія. Поэтому, тѣмъ изъ обладателей этого изданія, которымъ дороги подлинныя мысли философа, я долженъ посовѣтовать—сличить и исправить свой текстъ по настоящему изданію.

.....

АФОРИЗМЫ

ДЛЯ

УСВОЕНИЯ ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ.

Le bonheur n'est pas chose aisée:
il est **très difficile de le trouver en**
nous, et **impossible de le trouver**
ailleurs.

Chamfort.

ГЛАВА I.

Основное подраздѣленіе.

Аристотель раздѣлилъ блага человѣческой жизни на три класса: внѣшнія, душевныя и тѣлесныя. По-моему же то, что обосновываетъ разницу въ жребіи людей, можно подвести подъ слѣдующія три основныя опредѣленія:

Прежде всего то, каковъ самъ человѣкъ, то, что въ немъ есть, — слѣдовательно его личность въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова. Сюда относится здоровье, сила, красота, темпераментъ, нравственный характеръ, умственныя способности и ихъ выработка и образованіе.

Во-вторыхъ, то, что человѣкъ имѣетъ, т. е. имущество и собственность въ каждомъ смыслѣ.

Въ-третьихъ то, что человѣкъ представляетъ, т. е. то, чѣмъ онъ является въ представленіи другихъ людей, — какимъ они себѣ его пред-

ставляютъ. Сюда относится, такимъ образомъ, ихъ мнѣніе о немъ,—почетъ, рангъ и слава.

Разница между людьми, рассматриваемая въ первой рубрикѣ, есть та разница, которую полагаетъ сама природа. Уже изъ одного этого можно заключить, что вліяніе ея на счастье или несчастье человѣка будетъ гораздо существеннѣе и глубже, чѣмъ вліяніе различія, вытекающаго изъ людскихъ опредѣленій и подведеннаго подъ двѣ слѣдующія рубрики. Между истинными личными преимуществами, преимуществами великаго ума или великаго сердца, и всѣми прочими преимуществами ранга, богатства и рожденія, хотя бы и самаго высокаго, существуетъ такое же отношеніе, какъ между дѣйствительными королями и театральными.

Во всякомъ случаѣ, для благополучія человѣка и даже ~~для цвѣта образа~~ его существованія, главнымъ дѣломъ несомнѣнно является то, что состоитъ или происходитъ въ немъ самомъ. Здѣсь именно лежитъ непосредственный источникъ его внутренняго довольства или недовольства, являющихся результатомъ его чувствованія, хотѣнія и мышленія; тогда какъ все внѣ лежащее имѣетъ на это лишь посредственное вліяніе. Потому-то одни и тѣ же внѣшнія событія или отношенія дѣйствуютъ на каждого

человѣка совершенно иначе и, при одинаковой обстановкѣ, каждый живетъ въ другомъ мірѣ. Ибо каждый непосредственно имѣетъ дѣло со своими представленіями, чувствами и съ движеніями собственной воли: внѣшнія вещи имѣютъ на него только вліяніе, по скольку онѣ вызываютъ эти впечатлѣнія. Міръ, въ которомъ мы живемъ, прежде всего зависитъ оттого, какъ его каждый воспринимаетъ и понимаетъ, слѣдовательно разнообразится, смотря по различію головъ.

Сообразно съ этимъ, для одного онъ будетъ блѣденъ, пошлъ и бѣденъ; для другого—богатъ, интересенъ и полонъ значенія. Такъ, напримѣръ, иной завидуетъ рассказчику въ томъ, что онъ постоянно наталкивался въ жизни на интересные событія, а между тѣмъ онъ скорѣе долженъ бы былъ завидовать тому дару воспріятія, который придастъ интересъ и значительность описанію этихъ событій. Ибо то же самое событіе, которое въ щедро одаренной головѣ рисуется столь интереснымъ, воспріятое подшлою дюжинною головою, явилось бы плоскою сценою изъ будничнаго міра. Особенно поразительно это обнаруживается по отношенію къ нѣкоторымъ стихотвореніямъ Байрона и Гёте, въ основѣ которыхъ несомнѣнно положены какія нибудь реальныя событія. При чтеніи ихъ,

простоватый читатель способен позавидовать интересному приключенію, а не могущественной фантазіи, съумѣвшей сдѣлать нѣчто великое и прекрасное изъ довольно обыденнаго случая. Равнымъ образомъ меланхоликъ видитъ тамъ трагическую сцену, гдѣ для сангвиника существуетъ только интересный конфликтъ, а для флегматика лишь нѣчто незначительное.

Все это основано на томъ, что каждая дѣйствительность, т. е. каждое наполненное настоящее, состоитъ изъ двухъ половинъ, субъекта и объекта, хотя и слитыхъ между собою такъ же необходимо и тѣсно, какъ водородъ и кислородъ въ водѣ. Для двухъ людей, при совершенно одинаковой объективной половинѣ, но различной субъективной, равно какъ и наоборотъ, наличная дѣйствительность будетъ совершенно иная. Прекраснѣйшая и наилучшая объективная половина, при плохой и тупой субъективной, можетъ дать только плохую дѣйствительность и наличность, подобную живописной мѣстности въ дурную погоду или при отраженіи въ плохой камерѣ-обскурѣ.

Сказать вульгарнѣе—каждый ютится въ своемъ сознаніи, какъ въ своей шкурѣ, и живетъ непосредственно только въ немъ; поэтому извнѣ ему много не пособишь. На сценѣ одинъ играетъ принца, другой сановника, третій слугу, солдата